

Этапы большого пути и люди, создавшие СРП

Доктор экономических наук, советник генерального директора «Газпром экспорта», профессор кафедры международного нефтегазового бизнеса РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина Андрей Конопляник рассказывает о непростом пути российского СРП.

(Начало в выпуске «Вестей» за декабрь 2018 года)

СРП КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Во-вторых, рубль не был конвертируем, первый долгосрочный суверенный кредитный рейтинг появился у России только в 1996 году. Но до конца 2002 года (в иностранной валюте) и начала 2004 года (в национальной валюте) он оставался в зоне спекулятивных значений (ниже «BB+»), что означало запретительно высокую стоимость привлечения заемных средств с мирового рынка капитала.

В-третьих, отечественные вертикально интегрированные нефтяные компании находились в стадии становления и на международном рынке капитала были еще ненадежными заемщиками (не была накоплена позитивная банковская история) — в том числе и потому, что они были подвержены всем налоговым новациям тогдашнего российского законодательства. А государство, в свою очередь, испытывало непрерывный финансовый голод и рассматривало нефтяную отрасль как главного донора бюджета для покрытия своих текущих расходов. Это означало повышенные ставки LIBOR+ для корпоративного кредитования. При этом иностранные финансовые институты предпочитали выдавать заемное финансирование под государственную гарантию, обеспеченную реальными конвертируемыми (то есть пользующимися спросом на мировом рынке) государственными же активами.

В этих условиях механизм СРП был единственным окном возможностей для привлечения крупномасштабных производственных инвестиций в страну. Не зря так за него ратовали поначалу иностранные компании, входившие в Нефтя-

ной совещательный форум (в чем большая заслуга пионерного опыта «Сахалин Энерджи» как одного из наиболее активных участников НСФ), а затем — до первой половины 2000-х годов — и российские компании. Только СРП предоставляло еще на стадии ТЭО гарантии получения будущей доли прибыльной нефти — отходящей по соглашению как инвестору-недропользователю, так и государству. Данный механизм давал предсказуемую и просчитываемую возможность возврата заемного финансирования, обеспечением под привлечение которого мог быть абсолютно ликвидный товар — будущая прибыльная нефть проекта.

Такой механизм аналогичен широко распространенной на Западе практике кредитования под запасы (reserve-based lending / RBL), где базой кредитования — максимальной суммой, которую банк готов предоставить заемщику, — выступает приведенная стоимость доказанных извлекаемых запасов (ДИЗ) углеводородов (частью которой, в случае СРП, является будущая прибыльная нефть проекта) с поправкой на определенный коэффициент. В практике США и Канады в качестве обеспечения по RBL рассматривается величина ДИЗ, взятая с коэффициентом 0,6–0,8, за вычетом торговых обязательств и обязательств перед собственниками запасов (выплата роялти и т. п.) и транспортными компаниями (в случае СРП будущая доля прибыльной нефти выступает уже «очищенной» от такого рода обязательств). При этом гарантом количественной оценки и ликвидности являются жесткие критерии комиссии по рынку ценных бумаг США отнесения запасов к категории ДИЗ. Эти запасы являются одним из основных элементов капитализации добывающих компаний и оборота ценных бумаг, ибо права на полезные ископае-

мые могут быть свободно проданы или переданы, например, в аренду или в залог.

Следует понимать, что величина ДИЗ эквивалентна величине накопленной добычи за полный срок разработки месторождения. Поэтому при проектном подходе она калькулируется в рамках ТЭО проекта и предлагает прозрачный механизм проверки корректности расчета ее величины для любой экспертизы: будь то государственная для целей планирования или выявления победителя конкурса/аукциона на доступ к ресурсам недр или банковская — для определения гарантий окупаемости инвестиций и возврата заемного финансирования.

ГОСГАРАНТИИ И СРП

Механизм СРП предоставлял возможность создать новый класс государственных гарантий — обеспеченных будущей долей прибыльной нефти государства в рамках проектов СРП, перечни которых Госдума была намерена утверждать (закрепляя тем самым стабильность и предсказуемость условий реализации этих проектов). Поскольку в 1990-е годы участниками СРП со стороны государства выступали федеральные и региональные власти (принцип двух ключей), то механизм СРП давал бы возможность обеспечить надежное и высоколиквидное наполнение государственных гарантий, выставляемых как на федеральном, так и на региональном уровнях. Именно этим, в частности, автор занимался во время своей работы исполнительным директором Российского банка реконструкции и развития (РБРР) в период после вступления закона о СРП в силу (о чем более подробно расскажу в одной из следующих статей цикла).

В соответствии с действующим законодательством объемы государственных гарантий, выставляемых в качестве обеспечения для внешних заимствований на будущий год, должны утверждаться федеральным законом о бюджете. В его рамках могли быть просуммированы и выставлены отдельной строкой объемы госгарантий под реализацию проектов СРП, обеспечиваемые будущей госдолей нефти в этих проектах.

Российское законодательство требовало утверждения каждого проекта СРП отдельным федеральным законом. Значит, при формировании бюджета на будущий год достаточно было бы просуммировать по ратифицированным соглашениям объемы госдолей прибыльной нефти на этот год, не подвергая их отдельному обсуждению в рамках процедуры принятия бюджета.

Нет худа без добра — ратификация отдельных проектов (требование, внесенное в законодательство и существенно утяжелившее для инвестора процедуру заключения СРП) обеспечивала инвесторам максимальную правовую защиту в условиях высокой нестабильности российской экономики переходного периода. Тем самым существенно снижался риск и повышался долгосрочный финансовый рейтинг выставляемых на базе СРП госгарантий.

Предлагаемый подход позволял, на мой взгляд, обеспечивать высокие финансовые рейтинги выставляемых в рамках российских проектов СРП госгарантий вне зависимости от финансового рейтинга самой России, остававшегося вплоть до середины 2000-х в зоне спекулятивных значений.

Таким образом, СРП могло стать одним из эффективных решений проблемы «длинных дешевых инвестиционных ресурсов», нехватку которых моя страна продолжает испытывать вплоть до настоящего времени. При этом — тиражируемым в рамках примерно 250 инвестиционных недропользовательских проектов в стране. Однако не стало. Почему — в следующих статьях цикла.

(Продолжение в следующем номере «Вестей»)

Верность курса подтверждаем результатом

«Сахалин Энерджи» третий год подряд становится лидером премии «Производительность труда: Лидеры промышленности России – 2019». На втором месте — «Башнефть», тройку лидеров замыкает «ЛУКОЙЛ».

С показателем производительности труда 180,75 млн руб./чел. в год «Сахалин Энерджи» возглавила основную номинацию среди значимых предприятий из ключевых отраслей промышленности страны — «ТОП-100: Лидеры промышленности России». По этому же показателю компания занимает первую строчку среди предприятий нефтегазовой отрасли в Сахалинской области.

«Символично, что «Сахалин Энерджи» подтвердила лидерство в год своего 25-летия. Я считаю, это очень важный результат работы всего коллектива — он доказывает верно взятый курс на инновационное развитие и постоянное совершенствование всех систем развития менеджмента бизнеса», — отметил председатель комитета исполнительных директоров, главный исполнительный директор «Сахалин Энерджи» Роман Дашков.

Реализуя такой технически сложный проект, как «Сахалин-2», компания успешно применяет комплексную систему управления деятельностью «Производственная эффективность». Она подразумевает синергию и оптимизацию всех процессов, которые неразрывно связаны друг с другом. Система управления выходит за рамки произ-

водственной сферы, обеспечивая высокие показатели в области охраны труда и окружающей среды, достижение максимальной производительности и достаточных показателей надежности объектов и оборудования, снижения затрат и репутационных рисков.

Для расчета показателей премии использовались данные анкет, предоставленных компаниями, а также информация, полученная из открытых источников (ежеквартальная и годовая отчетность предприятий).

В процессе работы были изучены данные более 5000 промышленных предприятий России, их совокупная выручка составила более 51% ВВП России, а количество сотрудников — более 5,5 млн человек.

Премия проводится деловой портал «Управление производством» ежегодно с 2015 года. Главные задачи проекта — определить лидеров промышленности России, регионов и ключевых отраслей, выявить всех, кто благодаря всесторонним усилиям достигает уникальных результатов и развивает производственный потенциал страны; предложить промышленным предприятиям новые цели и достойные примеры для развития.

■ Марина Семитко

награда

Управление производством | IPL Consulting

Награждается
Сахалин Энерджи

1 место

по итогам V Всероссийской премии
«Производительность труда: Лидеры промышленности России – 2019» в номинации

«ТОП-100: Лидеры промышленности России – 2019»

Генеральный директор
ООО «Портал «Управление Производством»
С.В. Жишкевич